

Єфименко В., канд. филол. наук, докторант,
КНУ имени Тараса Шевченко, Киев

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

В статье рассматриваются современные англоязычные произведения с трансформированными мифологическими сюжетами, для которых характерно нелинейное повествование, развенчивание традиционных представлений и экспериментирование с нарративными уровнями. Проанализированы особенности фокализации, типы нарраторов, структура нарратива.

Ключевые слова: трансформированный мифологический сюжет, рассказ в рассказе, фокализатор, нарратор.

Yefymenko V., PhD, postdoctoral student,
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

REINTERPRETATION OF TRADITIONAL MYTHS IN MODERN FICTION

The article analyzes modern works of fiction containing transformed mythological plots, which are characterized by non-linear narration, deviation from traditional interpretations and experimentation with narrative levels.

Key words: transformed mythological plot, mise en abyme, focalizer, narrator.

УДК 821.161.1-32

С. Кириченко, канд. филол. наук, доцент,
Севастопольск. городск. гуманитарн. ун-т, Севастополь

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ХУДОЖНИКА-ТВОРЦА В РАССКАЗАХ С.А. КОЛБАСЬЕВА (С. Колбасьев и Н. Гумилёв)

В статье анализируется творчество писателя-мариниста начала XX века С.А. Колбасьева, одного из друзей поэта серебряного века Н.С. Гумилёва. Исследуются этические принципы художника-творца как проявление авторской субъективности в художественной структуре произведений писателя.

Ключевые слова: авторская субъективность, этические категории, художественная структура, модусы художественности.

Можно ли, используя знания биографии писателя и материалы литературоведческого анализа его творчества, воссоздать облик автора как личности с присущими ей определёнными свойствами? Существует ли связь между этическими принципами художника-творца и поступками, нравственными качествами, убеждениями литературного

© С. Кириченко, 2013

персонажа? Правомерно ли говорить об ответственности субъекта художественной деятельности перед искусством и перед реальной действительностью?

Вопросы теории художественного творчества достаточно **изучены**: во-первых, автор-творец – это конкретный человек, вполне реальное лицо со своей биографией, судьбой, со своими индивидуальными чертами, и свои внутренние качества он частично или большей частью воплощает в своих героях. Кроме того, именно автору дано так или иначе осмысливать, оценивать и освещать реальность и проявлять свою субъективность во всей художественной организации текста. Итак, «авторская субъективность неизменно присутствует в плодах художественного творчества», обнаруживает себя в концепции произведения, в интерпретации и оценке жизненных явлений, одновременно являясь средством духовного самораскрытия автора, проявляясь в выборе тех или иных художественных средств, в осуществлении авторских замыслов. Литературоведы, культурологи (Д.С. Лихачёв)[5:130-131], (Г.Н. Пospelов)[6 :190-215] находят в составе авторской субъективности нерелективные и релективные компоненты. К нерелективной или непреднамеренной субъективности относят «аксиоматические» представления, бытующие в данной культурной традиции, и, кроме того, психические, подсознательные комплексы (З.Фрейд) [6: 407].

Согласимся, что исследователю для выявления слагаемых авторской субъективности важно понять авторскую непреднамеренность в сотворении смысла произведения, образов персонажей, художественных приёмов изобразительности. Осмысление присутствия авторской субъективности и её компонентов в художественной структуре текста позволит углубить наше понимание субъекта творения не только в качестве творца, но и конкретной личности – «добраться до творческого ядра личности» создателя (М.Бахтин) [1]. Общеизвестно, что автор в произведении не тождественен облику автора реального, многие учёные и сами писатели признают, что, несмотря на различия между эмпирической жизнью художника и его поэтическим присутствием в произведении, духовный опыт остаётся единым и рождается из глубин личностных свойств автора-человека, из его реальной биографии.

В статье исследуется **проблема** влияния этических принципов художника-творца как проявление авторской субъективности в литературном творчестве и её проекции на художественную структуру произведения в целом. **Актуальность** рассматриваемой проблемы автор работы видит в обращении к теме жизни и творчества писателя-мариниста Сергея Колбасьева, незаконно репрессированного, трагической судьба которого связана с пребыванием в Севастополе и дружбой с известным поэтом серебряного века Николаем Гумилёвым. **Предметом исследования** служат биографические материалы о Колбасьеве и тексты его морских рассказов и повестей. **Объектом исследования** является художественная структура прозы писателя, на организацию которой оказали влияние свойства личности самого автора. В **выводах** статьи делается попытка на основании художественного анализа текстов морских рассказов С.Колбасьева и изучения личностных свойств писателя в его биографических материалах реабилитировать его имя перед потомками, апеллируя к так называемой презумпции невиновности.

Автором статьи в исследовании ставятся следующие **задачи**: на основании знаний биографии писателя и материалов литературоведческого анализа его творчества воссоздать облик автора как личности с присущими ей определёнными свойствами; выявить

связь между этическими принципами художника-творца и поступками, нравственными качествами, убеждениями литературного персонажа; определить степень ответственности субъекта художественной деятельности перед искусством и перед реальной действительностью.

Перед нами поставлена необычная **цель исследования** – выявить компоненты авторской субъективности в творчестве С.А.Колбасьева и основополагающий этический принцип автора-творца – интеллигентность. На основании анализа его произведений спроецировать содержание понятия «интеллигентность» на личность реального писателя и в качестве **выводов** представить этот материал как достоверную версию, как вполне обоснованное свидетельство о непричастности писателя к гибели русского поэта Н.С.Гумилёва.

Сергей Адамович Колбасьев (1899-1937) сегодня известен более в среде военно-морской интеллигенции и в кругу литературоведов, занимающихся исследованием творчества писателей-маринистов. Наибольший интерес у широкой публики вызывают не сами произведения Колбасьева, сколько вымышленная легенда из его биографии – о его якобы виновности в трагической гибели поэта серебряного века Николая Гумилёва. Как истинный интеллигент, С.А.Колбасьев остался в памяти своих современников человеком феноменальных способностей и дарований, образованным, культурным, реализовавшим свои таланты в разнообразных сферах деятельности: занимался радиотехникой, авиамоделизмом, джазовой музыкой, поэзией, коллекционированием пластинок, знал несколько иностранных языков, работал в издательствах, в советском посольстве Афганистана, Финляндии. Но прежде всего он был профессиональным морским офицером, служил и воевал на кораблях разных флотов и флотилий – на Чёрном, Балтийском, Каспийском, Азовском морях, его вторым призванием было писательство, прославившее его в литературе как автора морских рассказов и повестей о военной службе в 1917-1932 годах, в которых отразился его личный опыт.

Детство и юность С.А.Колбасьева прошли в Петербурге, где он окончил Морской кадетский корпус и с восемнадцати лет начал военно-морскую службу. Он увлекался поэзией, сам писал стихи, входил в Петербургское содружество поэтов «Звучащая раковина» вместе с Н.Гумилёвым, И.Одоевцевой, Г.Ивановым. Существует предположение [4:79], что именно Одоевцева и её муж Иванов (в отместку Колбасьеву за шуточный шарж на их отъезд из России) стали источником распространения ложных слухов о том, что именно Колбасьев, якобы находившийся на службе у чекистов и сопровождавший Николая Гумилёва в поездке по Севастополю, повинен в гибели поэта в 1921 г. В своих воспоминаниях супруги-эмигранты, не называя фамилии провокатора, полностью воспроизвели в его портрете черты писателя: « Он был высок, тонок, с весёлым взглядом и открытым юношеским лицом. Носил имя известной морской семьи и сам был моряком. Вдобавок к этим располагающим свойствам этот «приятный во всех отношениях» молодой человек писал стихи...»[2:413]. Несмотря на то, что в 1988 г. было официально снято подозрение с писателя как непричастного к аресту и расстрелу Гумилёва, наветы оказались до того прочными, что до сего дня исследователи творчества Сергея Колбасьева занимаются реабилитацией его имени (О.Стрижак, В. Кондряненко) [4]. С.Колбасьев действительно вышел из династии известных русских учёных-изобретателей в военно-морском деле. Дядя писателя, Евгений Викторович Колбасьев, соратник изобретателя

радио А.С.Попова, сделал много открытий и усовершенствований в области телефонной и радиосвязи на военных кораблях, служил в Севастополе и продолжал жить там, выйдя в отставку капитаном 1 ранга (по сведениям севастопольского историка-краеведа В.Г.Шавшина, он был похоронен на старом кладбище в Инкермане). Итак, особенности биографии С.Колбасьева убеждают знающих его жизнь и творчество в том, что он был истинным военным интеллигентом, человеком высокой морали, высоких жизненных целей, посвятившим себя служению обществу и профессии военного моряка. Образ жизни его – служба на боевых кораблях в сложных и опасных условиях, особенно участие в военных событиях – располагали к формированию цельного решительного характера, не способного на низменные поступки. Художественный образ поэта-моряка Сергея Колбасьева, созданный в стихах Николая Гумилёва, соединит в себе свойства храброго морского командира и эрудированного, образованного офицера:

Лейтенант, водивший канонерки

Под огнём неприятельских батарей,-

Целую ночь над южным морем

Читал мне на память мои стихи [2:452].

Не всё известно о личной жизни писателя, но даже небольшие штрихи к его биографии, сделанные современным исследователем[4], помогают домыслить несказанное о свойствах его характера: «В 1928 году Вера и Сергей расстались. Дочь осталась на воспитании отца, который получил две комнаты в коммунальной квартире в доме №18 на Моховой улице» (недавно в Петербурге на стене дома была установлена мемориальная доска)[4:87]. Возможно, к этим событиям из жизни Колбасьева относятся следующие стихи Гумилёва, приоткрывающие тайну отношений писателя-мариниста со своей женой, подчёркивающие благородство в его характере и поступках.

И когда женщина с прекрасным лицом,

Единственно дорогим во вселенной,

Скажет: «Я не люблю Вас», -

Я учу их, как улыбаться

И уйти, и не возвращаться больше [2: 452].

Из воспоминаний тех друзей, кто осмелился называться другом опального писателя, репрессированного и расстрелянного в 1937 г., перед нами также предстаёт образ человека высокой морали, разносторонних интересов, большой эрудиции. Автор известной «Баллады о гвоздях», советский поэт Николай Тихонов стремился быть объективным в оценке личности Сергея Колбасьева: «морской командир, молодой, высокообразованный, заслуженный герой гражданской войны, сражался на Волге, на Азовском море, командовал эсминцем на Чёрном море, сам писал стихи и прекрасно знал английскую и французскую поэзию»[4: 79].

Биография, духовный опыт писателя преломлялись в авторской субъективности создателя произведений, а та, в свою очередь, проявлялась в выборе темы морских рассказов и повестей: учёба в Морском кадетском корпусе, мечты о романтике подвигов, служба на боевых кораблях в переломные предреволюционные годы, поиски своего места в коллективе. В повести «Арсен Люпен»(названа именем героя романа Мориса Леблана «Арсен Люпен», благородного разбойника, умного, галантного, разносторонних интересов и талантов) рассказывается о жизни и учёбе гардемарин в Морском учили-

ще, для которых будущая профессия военного моряка была овеяна духом романтизма. Автор даёт описание исторической экспозиции в парадном зале училища, которую любили посещать курсанты, вдохновляясь военными событиями прошлого: «здесь была романтика и история двухсот с лишним лет, имена героев и трофеи их подвигов»[3: 9].

В повести «Джигит» (название миноносца), тоже автобиографической, как и другие произведения Колбасьева, в облике молодого выпускника военного училища угадывается образ самого писателя, увлечённого морской профессией. Получив назначение на миноносец, герой размышляет о преимуществах службы на боевом корабле, считая её «самой лучшей», «отличной», особенно в военное время, когда можно проявить и энергию и умение, «чтобы ловить неприятельскую лодку», «стоять в дозоре», «идти в разведку», «чувствовать себя настоящим человеком» [3: 74].

В выборе персонажей морских произведений автор проявляет собственное видение портретов своих современников – военных моряков, отличающихся отношением к службе, долгу, к товариществу, и любимым своих героев писатель наделяет лучшими деловыми качествами и свойствами характера. Так, гардемарин Василий Бахметьев из повести «Арсен Люпен», прототипом которого является сам автор, вместе со своим однокурсником Борисом Лобачевским объявляют тайную войну против произвола некоторых командиров в училище. «За негодностью выброшенные с флота», как характеризует их автор, они становились «воспитателями будущих моряков» и «своими стараниями добивались только одного: сплочения против себя братства всех шести рот»[3:20]. Директор училища, находивший любые способы унижить достоинство будущих морских офицеров, не пользовался авторитетом у курсантов. Любящий внушительно покашливать перед подчинёнными для придания себе значительности, к примеру, в одном из эпизодов повести, услышав кашель в лазарете и решив, что его передразнивают, на двадцать суток посадил в карцер своих ни в чём не повинных кадетов, (которые, как иронизирует писатель, «кстати, и не кашляли»), «вероятно, для укрепления дисциплины и для поднятия геройского воинского духа» [3:20]. Решительный, смелый и умный Бахметьев, один из блестящих учеников в училище, совершал дерзкие выходки против несправедливых действий начальства (к примеру, выкрал и ликвидировал журнал классовых взысканий), и при этом бросал вызов в духе романтических борцов за правду, оставляя на месте своих подвигов визитные карточки с подписью на французском – Арсен Люпен. Действия неуловимого и таинственного Арсена Люпена вызывали у командования негодование от невозможности наказать смельчака и одновременно страх перед его непредсказуемой мстостью.

Порядочность, интеллигентность Бахметьева проявлялась во всех его поступках, отношениях с людьми. Для него уважение к человеку зависело не от положения и звания, а от человеческих и деловых качеств. Так, в матросе Семёне Плешневе он видел «знающего и исполнительного специалиста, а затем, когда тот вернул ему забытую в парте «тайную» тетрадь, убедился в порядочности этого на редкость молчаливого человека»[3:47]. В революционные годы Семён Плешнев именно молодому лейтенанту Бахметьеву доверил ответственную должность, зная, в свою очередь, порядочность офицера «из бывших». Это же свойство природы – порядочность побудила Бахметьева жениться на подруге сестры Наде, хотя у него не было к ней никаких чувств, кроме дружеских, но родители обеих сторон прочили её ему в невесты и приучили девушку к мысли о замужестве. Бахметьеву не хотелось слышать дома, где и без того было много неприят-

ностей, укоры, нравоучения, слёзы, истерики родных, и от сознания того, что он сделал хороший поступок, одобряемый всеми, - женился и чувствовал себя довольным и даже счастливым. Множество добрых мыслей Бахметьева по отношению к его однокурсникам, сослуживцам, старшим командирам мы читаем в повести Колбасьева и убеждаемся, что писатель ценит людей за их профессиональные и человеческие качества: исполнение дела, верность долгу, порядочность в поступках на службе и вне её. К командиру «Джигита» молодой лейтенант Бахметьев относился с уважением, видя, как тот умеет брать на себя ответственность за любой проступок офицера и, прежде всего, ценить каждого за профессионализм, особенно в боевых действиях. Слова: «я люблю свою родину и своё дело» подтверждались его поступками, и «команда крепко верила своему командиру» [3: 120].

Авторская оценка описываемых явлений, событий в произведении руководствуется теми же единственными критериями – верность долгу, делу, дружбе; и вопроса, в каком служить отечестве, для Бахметьева не существовало, - «главное, в своём Отечестве, которое он очень любил». Его недовольство старыми порядками на флоте выросло в ожидание перемен от новой власти, революция ассоциируется у него со взрывом, «а взрыв всегда бывает страшным» [3: 75]. Но главный герой, «воспитанник морского корпуса», «офицер российского флота», был уверен, «что со временем всё утрясётся», и начнётся «великолепная жизнь» в «обновлённой стране», где от него, как и прежде, понадобятся умение «разбираться в тонкостях морской службы» и человеческая порядочность. Взгляды Бахметьева отражают авторскую концепцию всего творчества Колбасьева – военно-морская интеллигенция России не могла воевать против своего народа, тем более в союзе с иностранной армией, не могла оставить свою страну и продолжала служить, как и во все исторические времена, своей родине.

Творчество писателя-мариниста специфично с точки зрения художественности именно из-за того, что создавалось оно, прежде всего, военным моряком, хорошо знающим морскую терминологию, службу на кораблях, потому пишущем в лаконичном доступном стиле - в простой манере излагается материал от лица самого участника событий, предназначенный для читателей, близких по профессии. В пространстве одного произведения Колбасьев использует разные модусы художественности – героика, трагизм и комизм; непременным атрибутом смеховой культуры являются так называемые «байки» - рассказы о комических случаях из жизни моряков. Юмористические сцены, придуманные небылицы, популярные в военной маринистике, изображают наравне с трагическими, смягчая эмоциональное напряжение от описываемых трагических страниц. Широко используется в рассказах и повестях Колбасьева приём иронии для передачи разговорного характера речи моряков, выражающей их насмешливое отношение к трудностям, их оптимизм и бесстрашие.

Творчество Колбасьева и концептуальная художественная образность как выражение авторской субъективности в произведениях свидетельствуют о свойствах характера самого писателя, которые можно определить одним объединяющим понятием – интеллигентность, а значит не допускающим ни малейшего сомнения в благородных качествах личности автора.

Его морские повести и рассказы оставили след в истории литературы не только как талантливо написанная проза о службе военных моряков русского флота. Книги Колба-

сьєва остались на все времена залогом высоких нравственных качеств человека и писателя, способного только на высокие поступки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., Художественная литература, 1979. - С. 7-162.
2. *Гумилёв Н.С.* Глоток зелёного шартреза: стихи, проза, поэмы. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 640 с.
3. *Колбасьев С.А.* Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1976. – 486 с.
4. *Кондрьяненко В.* Сергей Колбасьев // Вопросы литературы, 1990, № 9, С. 78 – 91.
5. *Лихачев Д.С.* Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. – Л.:Советский писатель, 1989. – 608 с.
6. *Поспелов Г.Н.* Эстетическое и художественное. – М.: Высшая школа, 1965. - 398 с.
7. Поэзия второй половины XX века. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. – 378 с.
8. *Фрейд З.* «Я» и «Оно». Труды разных лет. Кн.2. - Тбилиси: Мерани, 1991. - 428 с.
9. *Веселова А.* Сергей Колбасьев [Электронный ресурс]. - Режим доступа: mlitera.lib.ru>prose/russian/kolbasjev1/pre1.html
10. *Конецкий В.* Он поэмы этой капитан (С.А.Колбасьев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: baltkon.ru/about/works/detail.php?UD=306

Стаття надійшла до редакції 07.06.13

Кириченко С., канд.філолог. наук, доцент,
Севастопольськ. міськ. гуманітарн. ун-т, Севастополь

ЭТИЧНИ ПРИНЦИПИ АВТОРА-ТВОРЦЯ В ОПОВІДАННЯХ С.А. КОЛБАСЬЄВА (С.Колбасьев і Н. Гумільов)

Стаття присвячена аналізу творчості письменника-мариніста початку ХХ сторіччя С.А.Колбасьєва, одного із друзів поета срібного віку Н.С.Гумільова. Досліджуються етичні принципи як виявлення авторської суб'єктивності у художній структурі твору.

Ключові слова: авторська суб'єктивність, етичні категорії, художня структура, модули художності.

Kirichenko S., cand. filolog.scient., docent,
Sevastopol's municip. humanit. un-t, Sevastopol

ETHIC PRINCIPLES OF ARTIST-CREATOR IN THE NOVELS BY S.A.KOLBASJEV (S.Kolbasjev And N.Gumiljov)

The article is devoted to the research of the marine stories of A.S.Kolbasjev, one of N.S.Gumiljov's friends, the poet of the Silver century.

Key words: ethic categories, author's subjective, art structure, art modus.